

Осмонова Динара Аскарбековна

ГЕНДЕР И РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Рассмотрены понятия "идентификация" и "этническая идентичность". Этническая идентичность интерпретируется как наиболее устойчивая разновидность социальной идентичности. Представлены факторы, воздействующие на процесс этнической идентификации. Проанализирована проблема дифференциации этнической идентификации в зависимости от гендерных различий. Показана роль религии в формировании этнической идентичности женщин и мужчин как одного из важнейших факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 135-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Зданович Г. Б., Батанина И. М.** Аркаим – «Страна городов»: пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Крокос, 2007. 260 с.
9. **Костомаров В. М.** Гидрологические ресурсы в системе природопользования населения позднего бронзового века Среднего Приоболья // Экология древних и традиционных обществ: сборник докладов конференции. Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2011. Вып. 4. С. 180-182.
10. **Лаврентева О. А.** Стратегии «прочтения» текста культурного ландшафта // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2009. № 4 (22). С. 123-141.
11. **Ливинская О. А.** Понятие культурного ландшафта в отечественной географии // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 120-128.
12. **Мечников Л. И.** Цивилизация и великие исторические реки / предисл., комм. В. И. Евдокимова. М.: Айрис-пресс, 2013. 320 с.
13. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. А-К. 671 с.
14. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. К-Я. 719 с.
15. **Павсаний.** Описание Эллады: в 2-х т. / пер. С. П. Кондратьева; под ред. Е. Никитюк; пред. Э. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996. Т. 1. Кн. 1-4. 336 с.
16. **Поплинский Ю. К.** Речные культуры и становление цивилизации // Реки и народы Сибири: сб. науч. ст. / МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; отв. ред. к.и.н. Л. Р. Павлинская. СПб.: Наука, 2007. С. 5-18.
17. **Природа и цивилизация: реки и культуры:** материалы конф., посвящ. 100-летию выхода в свет 1-го рус. изд. кн. выдающ. ученого Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» / отв. ред. Л. Р. Павлинская; ред. В. И. Дьяченко, Н. В. Ермолова, Ю. К. Поплинский, Е. Г. Федорова; МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; РГО. СПб.: Европейский Дом, 1997. 271 с.
18. **Реки и народы Сибири:** сборник научных статей / МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; отв. ред. Л. Р. Павлинская. СПб.: Наука, 2007. 280 с.
19. **Тит Ливий.** История Рима от основания города: в 3-х т. М.: Наука, 1989. Т. 1. 576 с.
20. **Тихомиров К. Н.** Размещение поселений в южнотаежном Прииртышье в первой половине XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 108-111.
21. **Тихомиров М. Н.** Древнерусские города. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1956. 477 с.
22. **Церен Э.** Библейские холмы / пер. Н. В. Шафранской. М.: Наука, 1966. 479 с.
23. **Шишкина А. А.** Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 1. С. 151-157.
24. **Элиаде М.** Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.

CULTURAL LANDSCAPE AND MEANDERS: HISTORICAL PARALLELS, PECULIARITIES OF TOPOGRAPHY, HIDDEN SEMANTICS

Nikolaev Nikolai Yur'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Volzhsky Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University
nikcam@mail.ru

Yurchenko Stepan Anatol'evich
Volzhsky
tehrtd@gmail.com

The article analyzes historical, cultural-symbolic and topographic relations of the meander and the cultural landscape. By concrete examples from historical hydro-topography the paper discovers common principles in the design of some famous settlements and cultic monuments, identifies the sacral and mythological role of meanders in geo-cultural space. To emphasize importance of channel processes for the anthropogenic landscape formation the authors introduce a new concept – “hydro-cultural space”.

Key words and phrases: river; meander; cultural landscape; hydro-cultural space; topography; semantics.

УДК 316.3+398.4+93/94

Философские науки

Рассмотрены понятия «идентификация» и «этническая идентичность». Этническая идентичность интерпретируется как наиболее устойчивая разновидность социальной идентичности. Представлены факторы, воздействующие на процесс этнической идентификации. Проанализирована проблема дифференциации этнической идентификации в зависимости от гендерных различий. Показана роль религии в формировании этнической идентичности женщин и мужчин как одного из важнейших факторов.

Ключевые слова и фразы: этническая идентичность; идентификация; факторы идентификации; гендер; религия; религиозность.

Осмонова Динара Аскарбековна, к. мед. н., доцент
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек
Osmonova.dinara@yandex.com

ГЕНДЕР И РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В современном глобализирующемся мире в эпоху исторических изменений общественное сознание с запазданием адаптируется к появляющемуся социальному опыту, испытывает кризис идентичности. Люди теряют восприятие устойчивой традиционной целостности всего человеческого общества.

Понятие «идентификация» разрабатывалось в психоаналитических исследованиях З. Фрейда. Он рассматривает ее как «ассимиляцию одного “Я” другим, в результате которой первое “Я” ведет себя в определенном отношении так же, как и второе, имитирует его и в некотором смысле вбирает его в себя» [Цит. по: 7, с. 311], поэтому процесс идентификации представляет собой процесс отождествления одного субъекта (человека) с другим объектом. Процесс идентификации – это и механизм формирования идентичности, и акт распознавания ее [2, с. 38].

В анализе идентификации большое значение имеет выявление особенностей исследуемого и движущих сил процесса становления идентичности. Исходя из различных оснований идентификации, формируется типология идентичностей: национальная, региональная, этническая, гендерная, конфессиональная и др. Различные типы идентичности взаимодействуют между собой, имеют взаимосвязи друг с другом и могут располагаться параллельно, напластовываться друг на друга, таким образом, любая личность создаёт много идентичностей, укрепляя ощущение самобытности.

В одном аспекте идентичность является итогом идентификации индивида с конкретной общностью, принятия его общностных ценностей, норм и др. В другом аспекте, исходя из концепции Э. Эриксона, американского психолога, идентичность рассматривается как итог целой цепи личностных и социальных выборов, идентификаций, а не только как непрерывность и цельность индивида [10, с. 8].

Индивид в ходе адаптации в определенном социальном пространстве выбирает вполне конкретную идентичность для себя. Но в активно функционирующем современном обществе с его систематически трансформирующимися приоритетами и запросами идентичность также динамично трансформируется в своем развитии. При подобных обстоятельствах личность выбирает важнейший и устойчивый индикатор ее идентификации, характеризующийся долговременностью и неизменностью. Индивид отдает предпочтение этнической идентичности как особо стабильной принадлежности к конкретному этносу, постоянному при любом политическом режиме и общественной системе для подавляющего числа людей, и это становится одной из основных социальных ценностей, характерных для большинства поколений этой общности.

Этническая идентичность – это переживание и осознание принадлежности к определенному этносу, отождествление с его членами при обособлении от иных общностей, идея о совместном происхождении, чувственно-ценностное отношение к родине (этнической территории), истории этноса и его месту в мире, сопричастность традициям этнической культуры.

В. А. Тишков считает, что понятие «этническая идентичность» по содержанию близко к понятию «этническое самосознание», которое используется в русскоязычной литературе [8, с. 64].

Также Ч. Чотаева отмечает, что принятое у советских этнологов понятие «этническое самосознание» дублировало англоязычное понятие «этничность», смысл которого был идентичен [9, с. 50].

Современными постсоветскими учеными этническая идентичность трактуется в качестве эмоционально-когнитивного процесса, объединяющего субъекта с иными членами одного с ним этноса, а также его положительного ценностного отношения к культуре, истории, национальным обычаям и традициям своего этноса, к его интересам, чувствам и идеалам, языку и фольклору, к территории проживания этнической группы и ее национальной государственности [5, с. 632-633].

На наш взгляд, этническую идентичность возможно интерпретировать как сознательное явление, этническое самосознание – в широком контексте, а этничность – рассматривать в качестве сознательно-бессознательного феномена. Имеются также концепции, рассматривающие этничность в качестве продукта массового сознания и обыденного уровня этнического сознания [9, с. 52-53]. Эти подходы в определенной степени укрепляют близость понятий «этническое сознание» и «этничность», а также похожесть их структур. По нашей гипотезе, этничность, как и этническое сознание, по своей структуре состоит из следующих компонентов: этнической идеологии, этнической психологии, обыденного этнического сознания, при этом осознаваемая часть предыдущих компонентов образует этническое самосознание или этническую идентичность.

В современной научной литературе исследователи определили несколько взаимно связанных факторов, воздействующих на этническую идентичность: социальные, исторические, психологические (либо личностные), культурные, политические и ситуативные [1, с. 35-36].

Если идентификацию рассматривать как процесс осуществления этнического отождествления, тогда идентичность – это результат процесса идентификации. Базовыми индикаторами этнического отождествления могут быть: культура, родной язык, общность происхождения, религия, обычаи и традиции, историческое прошлое и т.д.

На этническую идентичность воздействуют различные социокультурные факторы, включая и гендерные представления. Современные ученые под понятием «гендер» подразумевают особый перечень культурных характеристик, определяющих социальное поведение мужчин и женщин, их отношения между собой [6, с. 23].

Важнейшим индикатором гендера является гендерная идентичность. Когда термин «пол» применяется для маркировки женщин и мужчин, то такой термин, как «гендер», интерпретируется в категориях «женственность» и «мужественность». Половой признак делит индивидов на женщин и мужчин. Специфическую особенность данного признака представляет собой то обстоятельство, что им и обладают, и показывают данное обладание: хотя телесные особенности не так существенны сами по себе, но женщины и мужчины все время обращают внимание на них. Также уместно подчеркнуть, что каждый индивид – это определенный синтез характеристик женственности и мужественности как в социально-ролевом контексте, так и в плане гендерной идентичности, при этом взаимозависимость, взаимосвязь и единство женственности и мужественности, женской красоты и мужской силы (женской силы и мужской красоты) формируют специфический эстетический и морально-эмоциональный фон, который способствует всестороннему развитию человека и общества. На теоретическом уровне обоснованно трактовать гендер в качестве комплексного механизма

и технологии, определяющих субъект регулирования и нормативность того, кем обязан стать человек, исходя из социальных ожиданий.

Проанализируем проблему дифференциации этнической идентификации, исходя из пола, в зависимости от признания значимых ролей женщины и мужчины в современном мире, заданных нормами и ролевыми ожиданиями определенного социума и определяющих, как подтверждают научные разработки [4], дифференциацию этнической идентичности женщин и мужчин.

Современный социум развивается по пути реанимации и консервации гендерных ролей и гендерных отношений, закрепленных в традициях, где женская роль сводится к «частной жизни», дому, семье и детям, а мужская роль в большей степени распространяется на «общественную сферу», являющуюся источником имущественных и властных различий. Их область – это политика, производство и оплачиваемая работа. Женщина – это реализатор, исполнитель норм, выработанных носителем их – мужчиной, – в обыденной семейной жизни. Эти два подхода в основном детерминируют стиль мышления, восприятие и поведение, которые связаны с самоидентификацией женщины и мужчины, включая и этническую идентичность.

Мужчина обладает значительно большими возможностями в плане коммуникативных связей с другими, нежели женщина, и в результате у него выше потенциал идентификации, сложнее структура этнической идентификации и разнообразнее модификации.

Таким образом, через других – их опыт, мнения и знания – осуществляется индивидуальное восприятие мужчины, а также обоснование его взглядов, точки зрения и личного мнения, и поэтому он для самоидентификации сопоставляет проблему собственной этнической принадлежности с внешним опытом, внешними оценками, критериями, мнениями.

Итак, мужчине для того чтобы осознать собственную этническую принадлежность, важно систематически выстраивать более продолжительные связи, рассматривать макроуровень осмысления проблемы (политика, нация, общество, государство).

Процесс этнической идентификации женщины осуществляется намного проще по сравнению с мужчиной из-за того, что имеет внутренний характер, не подверженный вмешательству извне. Идентификация женщины с этносом реализуется на базе весьма тесных взаимосвязей. Данная «внутренняя работа» базируется на ощущении, осознании и представлении о собственной семье, на практике межличностного общения, на собственном восприятии «традиции» и представлении о ее смысле и роли в жизни, а также на индивидуальном отношении к религии. Женщине присуще, опираясь на личное восприятие, давать оценку ситуации на микроуровне.

Таким образом, женщина имеет склонность «замыкать круг»: она, обсуждая проблему, адаптирует ее к самой себе, доверяя исключительно личному восприятию, не стараясь восходить на макроуровень ее осмысления.

С вышеизложенными факторами идентификации взаимосвязаны особенности в восприятии женщинами и мужчинами своего и иных этносов, окружающих и себя. Оценка окружения обусловлена разноразнообразием восприятия этноса, народа и общим отношением к данным понятиям. Обычно женщина ориентирована видеть вокруг себя представителей своего этноса, даже в обстановке явного доминирования людей других национальностей, следовательно, она оценивает иных так же, как и себя, идентифицируя себя и иных, женщина пропускает все окружающее через себя. Вероятно, данное обстоятельство возникает из-за того, что в большинстве случаев женщина коммуницирует в узком кругу, где одни традиции и религия, свои модели поведения и общения, своя языковая среда. Данная ограниченность общения и замкнутость в своем кругу способствуют тому, что женщина настроена на моноэтническое общение.

Как показывают исследования, понятия «религиозность» и «этничность» не только взаимосвязаны, но и взаимодетерминированы. Но невозможно однозначно установить причинно-следственные связи между данными понятиями, что детерминирует что: религиозная принадлежность – этническую либо этническая принадлежность – религиозность. Трудно согласиться с подходом О. Е. Казьминой, считающей, что идентичность является критерием определения религиозности, а также конфессиональности социума – не каждое выражение веры (либо суеверия) представляет собой манифестацию религиозной идентичности, а также конфессиональной идентичности. О. Е. Казьмина в то же самое время делает вывод о взаимосвязи этничности и религиозности, реальной корреляции между этнической и религиозной принадлежностью и считает, что, не учитывая сопряженность этнической и религиозной идентичности, невозможно выявить многие другие стороны религиозной ситуации (к примеру, проблему прозелитизма либо разработку религиозного законодательства) и объективно их оценить [3, с. 3].

Феномен религиозности представляет собой субъективную сторону религии из-за того, что она детерминирует личностную адаптацию человека к соответствующим установкам религиозной жизни. Нами в этом случае будет анализироваться не отношение к религии как реализации системы обрядов и верований, а чувство религиозности и роль религии в идентификационном поведенческом процессе. С одной стороны – ответственность веры индивида соответствующей вероисповедной системе, а с другой стороны – то, в каком виде он определяет собственную принадлежность в рамках имеющегося конфессионального поля.

Понятие идентичности задает социальный и коммуникативный модусы религиозности посредством заложенной в ее структуре соотнесенности и принадлежности. Человек в процессе общественной коммуникации неосознанно либо осознанно коррелирует свое поведение с правилами и принципами нормативной системы. основополагающими составляющими этой системы считаются, в первую очередь, религиозные ритуалы и традиционные обряды. Индивид, приняв основные принципы нормативной модели, начинает руководствоваться ею в различных областях жизнедеятельности.

Также религия относится к важнейшим источникам обоснования гендерных отношений. Исходя из этого, проанализируем роль религии в этноидентификационном стандарте поведения мужчин и женщин.

Важную роль в этнической идентичности женщины играет прагматизм, что характерно и для религии. К примеру, женщина оценивает значимость и важность веры и религии, исходя из мыслей о практической пользе для семейной жизни, основную ценность веры и религии она рассматривает в трансляции традиций. Женщина играет особую роль во внедрении религиозного опыта, она – активный ретранслятор религиозных чувств и знаний на межличностном уровне, в семье, таким образом, способствует консервации и передаче конфессиональных традиций от поколения к поколению. Женщины религия воспринимается как определенная схема поведения и в целом – жизни.

Данная схема реализуется с помощью системы правил и обрядов, в которую для женщины важно и необходимо вписаться. При этом для женщины значимо ощущать себя определенной частью данного целого, «быть среди своих» и быть «принятой своими», из-за этого соблюдение традиций и обычаев представляет собой своеобразный механизм, позволяющий сконструировать равноправные отношения с близкими, родственниками, стать полноценным членом клана, а в более широком плане – своего этноса, народа в целом. Однако женщины не только формулируют более завышенные требования к верующему человеку по вышеперечисленным параметрам, но и реализуют их намного активнее, чем мужчины, в собственном религиозном поведении.

Мужчинам религия представляется в какой-то степени рационализацией жизни. Основную ценность веры и религии они рассматривают не в преемственности традиций, подобно женщинам, а в религиозной нравственности. По взглядам мужчины, религия предназначена для осуществления регулятивно-воспитательной функции, состоящей в том, чтобы посредством определенных установок, ценностей, стереотипов, традиций, мнений, обычаев реализовывать управление отношениями, деятельностью, поведением и сознанием верующих, детерминируя нормативные ориентиры. Итак, мужчины создают прямую связь между верой, религиозным воспитанием и поведением и, как результат этой связи, формируют зависимость религиозного наказания и воспитания. Если в женских рассуждениях религия ассоциируется, в первую очередь, с чем-то идеальным в человеческой жизни, то для мужского восприятия присуща идея «религиозного греха» с имиджем религии как четко нормативной системы.

Анализ гендерных особенностей этнической идентификации и роли религии в данном процессе позволяет сделать следующие выводы.

Беспрецедентная трансформация политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни современного социума, утеря ряда нравственных ориентиров, осязаемое имущественное расслоение порождают среди большинства людей необходимость в самоопределении, потребность в идентификации на международном, конфессиональном, этническом, социально-групповом и личностном уровнях. В таких условиях существования человек чаще всего для себя выбирает наиболее устойчивую идентичность – этническую – стабильную при любом политическом режиме и социальной системе.

Этноидентификационные процессы формируются под воздействием ряда социокультурных факторов, включая и гендерные представления, которые отражают существование в современных условиях значимых особенностей социальных ролей женщины и мужчины. Социальная детерминированность женского и мужского поведенческого репертуара, широко распространенные образцы брачного поведения основательно воздействуют на идентификационный процесс личности, включая этнический, определяют дифференциацию этнической идентичности женщин и мужчин.

Одним из дифференцирующих факторов в контексте гендерных ролей, детерминирующих особенности женской и мужской этнической идентификации, является религиозный фактор.

Список источников

1. Арутюнян Ю. В., Дробижина Л. М., Суколов А. А. Этносоциология: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 1999. 255 с.
2. Ивановская О. В. Кризис и сакрализация идентичности в глобализующемся мире // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2011. № 1 (13). С. 38-44.
3. Казмина О. Е. Русская православная церковь и проблемы идентичности, религиозного законодательства и прав человека в современной России // Этнографическое обозрение. 2009. № 1. С. 3-13.
4. Кремнева Н. Гендерные особенности этнической идентификации [Электронный ресурс]. URL: http://woman.upelsinka.com/modern/ethnos_1.htm (дата обращения: 11.06.2017).
5. Крысько В. Г. Социальная психология: словарь-справочник. Минск – М.: Харвест; АСТ, 2001. 688 с.
6. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. М.: Эксмо, 2006. 928 с.
7. Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. 478 с.
8. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. 955 с.
9. Чотаева Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. Бишкек, 2005. 248 с.
10. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 191 с.

GENDER AND RELIGION AS FACTORS OF ETHNIC IDENTIFICATION

Osmonova Dinara Askarbekovna, Ph. D. in Medicine, Associate Professor
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn in Bishkek
Osmonova.dinara@yandex.com

The article examines the conceptions “identification” and “ethnic identification”. Ethnic identification is interpreted as the most stable form of social identity. The author presents factors influencing the ethnic identification process, analyzes the problem of ethnic identification differentiation depending on gender differences. The paper shows the role of religion in formation of women’s and men’s ethnic identity as one of the most important factors.

Key words and phrases: ethnic identity; identification; factors for identification; gender; religion; religiousness.